

ЛЕВ ЛУРЬЕ

ОКНО
в
ИСТОРИЮ

22 смерти,
63 версии

**ОКНО
В
ИСТОРИЮ**

Лев ЛУРЬЕ

22 смерти,
63 версии

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2017

УДК 94
ББК 6.3.3(2)
Л86

Лурье Л. Я.
Л86 22 смерти, 63 версии. — СПб.: БХВ-Петербург,
2017. — 288 с.
ISBN 978-5-9775-0549-9

В книге 22 очерка о таинственных обстоятельствах ухода из жизни знаменитых в истории России государственных деятелей и людей литературы и искусства: Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Радищева, Петра Чайковского, Александра Блока, Саввы Морозова, Максима Горького, Владимира Ленина, Петра Врангеля, Сергея Кирова, Иосифа Сталина и других. События в книге охватывают период с 1584 по 1953 гг. Работа неакадемическая, в ней нет научного аппарата. Но автор старался по возможности учесть все важнейшие источники, принять во внимание различные, часто противоположные точки зрения.

Для широкого круга читателей

УДК 94
ББК 6.3.3(2)

Оглавление

Предисловие.....	7
Глава 1. Иван Грозный.....	9
Глава 2. Дмитрий Углицкий.....	20
Глава 3. Царевич Алексей Петрович.....	29
Глава 4. Петр Первый.....	44
Глава 5. Павел I.....	56
Глава 6. Александр Радищев.....	74
Глава 7. Николай I.....	88
Глава 8. Александр II.....	99
Глава 9. Михаил Дмитриевич Скобелев.....	111
Глава 10. Петр Ильич Чайковский.....	126
Глава 11. Савва Морозов.....	139
Глава 12. Андрей Ющинский.....	151
Глава 13. Петр Аркадьевич Столыпин.....	164
Глава 14. Александр Блок.....	176
Глава 15. Владимир Ильич Ленин.....	185
Глава 16. Лидия Иванова.....	202
Глава 17. Михаил Васильевич Фрунзе.....	212
Глава 18. Петр Николаевич Врангель.....	226
Глава 19. Сергей Миронович Киров.....	239
Глава 20. Максим Горький.....	252
Глава 21. Андрей Александрович Жданов.....	263
Глава 22. Иосиф Виссарионович Сталин.....	274
Библиография.....	285

Предисловие

Русская история — минное поле: каждые несколько десятилетий герои превращаются в злодеев, злодеи — в героев. Учебники переписываются, портреты в начальственных кабинетах меняются. Прошлое не столько восстанавливают, сколько скрывают.

Для граждан такая неопределенность прошлого, конечно, бесполезна. Трудно оценивать современных политиков, выстраивать систему нравственных оценок, обучать следующие поколения Родину любить. Непрозрачность и изменчивость прошлого внушает опасное убеждение: правды нет, ее не добиться.

Для историков, особенно если они не связаны конъюнктурой, былое нашего Отечества — захватывающий детектив. Почти ни на один вопрос нет ясного ответа. Всякое событие обрастает версиями. Сами умолчания, их система превращаются в важнейший источник восстановления истины.

В этой книге мы старались держаться двух основополагающих принципов:

- искать «как это было на самом деле»,
- «не плакать, не смеяться, а понимать».

Работа эта неакадемическая, в ней нет научного аппарата. Но мы старались по возможности учесть все важнейшие источники, принять во внимание различные, часто противоположные точки зрения. Двадцать две смерти, причины

или обстоятельства которых окончательно неясны: с 1584 по 1953 гг., от Ивана Грозного до Иосифа Сталина.

Эта книга появилась как послесловие к еженедельной передаче «После смерти», которая шла на 5-м канале в 2008 г.

И она не могла бы выйти в свет без помощи генерального директора канала Владимира Троепольского, генерального продюсера Александры Матвеевой, шеф-редактора Риммы Круповой, редакторов и сценаристов Ларисы Соколовой, Ильяса Васинова, Алексея Чачбы, Елизаветы Добкиной, Дмитрия Журавлева и Дмитрия Тяпина, линейного продюсера Антона Итса, режиссера Николая Шулика, ассистента режиссера Дмитрия Беляева и монтажера Яны Петуховой.

В каждой передаче «После смерти» участвовала моя соведущая, писатель Татьяна Устинова и приглашенные в студию или записанные заранее эксперты: специалисты-историки (профессора Евгений Анисимов, Андрей Богданов, Полина Вайдман, Виталий Вульф, Юрий Жуков, Александр Зданович, Игорь Зимин, Виктор Иванов, Владимир Калашников, Владимир Лапин, Александр Марголис, Сергей Мироненко, Сергей Полторац, Сергей Смирнов, Сергей Степанов, Вячеслав Шапошник, Владимир Яковлев, а также Дмитрий Баранов, Олег Карамышев, Борис Кипнис, Сергей Рудник, Татьяна Сухарникова, Евгений Юркевич), специалисты в области медицины и патологоанатомии (профессора Борис Вишневский, Борис Лукичев, Вячеслав Попов, Юрий Попов, Виктор Сорокоумов, Виктор Шилов, а также Михаил Антонов, Людмила Батурина, Андрей Васильев, Андрей Жуков, Татьяна Красносельских, Андрей Козырев, Леонид Петров, Виктор Тополянский), филологи и писатели (Дмитрий Быков, Никита Елисеев, профессор Виктор Живов, Дмитрий Калугин, профессора Владимир Кантор и Александр Панченко), журналисты Евгений Вышенков и Ольга Громова, а также музыкант Алексей Горiboldь, протоиерей, профессор Георгий Митрофанов, балетовед Аркадий Соколов-Каминский, капитан корабля Евгений Зубарев, водолаз-спасатель Олег Медведев, философ Григорий Померанц и начальник Кремлевской охраны в период президентства Б. Н. Ельцина Александр Коржаков.

Иван Грозный

Иван Грозный — первый русский царь. Родился в 1530 г. Начало его правления ознаменовано реформами и расширением страны на юг и восток. Вторая половина царствования вошла в историю садистскими казнями, истреблением собственного населения и поражением в Ливонской войне. Смерть Ивана Грозного в марте 1584 г. привела к борьбе за власть, обернувшейся 25-летней смутой.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: УДУШЕН

Иван Грозный скончался в возрасте 53 лет. У нас есть несколько описаний его кончины, в том числе и составленное очевидцем. Оно же самое подробное и принадлежит англичанину Джерому Горсею (английский купец и дипломат, жил в Москве с 1573 по 1591 гг.), долгие годы находившемуся при царском дворе, человеку наблюдательному и осведомленному. Так вот, Горсей сообщает, что царь был удушен.

Впрочем, из записок Горсея мы можем сделать вывод; сам он момента удушения не наблюдал. Из других описаний мы точно знаем, что в момент смерти при Иване в непосредственной близости находились лишь двое — Богдан Бельский

и Борис Годунов. Ни тот, ни другой, по понятным причинам, ничего не сообщали о насильственной смерти, потому что если она и была, то от их рук.

Записки Горсея в целом правдоподобны. Более того, его описание смерти Ивана в большей своей части подтверждается другими источниками, но в сообщениях англичанина есть целый ряд деталей, которые нам негде проверить: так подробно смерть царя не описывает больше никто. А об удушении сообщает только Горсей. Если бы кто-то еще, находившийся в это время при дворе, оставил записки, где опроверг бы факт удушения, у нас были бы основания не доверять англичанину. Так как он единственный, то таких оснований нет. Все остальные писали с чужих слов. Понятно, что на момент смерти в России ни о какой насильственной смерти царя никто написать не мог. Говоря современным языком, мешала цензура. Но через 20 лет грянула смута, и появилась своего рода свобода слова. Времени прошло не так уж и много — о смерти помнили. Многие начали говорить и писать: Грозного убили.

Итак, что же сообщает нам Горсей: в день своей смерти, 18 марта 1584 г., Иван Грозный, тяжело болевший последние годы (о том, чем болел, мы позже поговорим отдельно) и занемогший по-настоящему за три недели до смерти, пошел в баню. Там он провел три часа. Почувствовав себя после бани значительно лучше, он решил сыграть в шахматы. Сам расставил фигуры. Оставалось поставить на доску короля. В этот момент ему стало плохо.

Он завалился на кушетку. Многочисленные приближенные и слуги в панике разбежались, кто за водкой, кто за какими-то лекарственными средствами, кто за медиками, кто за священником. Возле умирающего царя хлопотали двое — Годунов и Бельский. Что там происходило, уже не узнать. Горсей пишет: «Тем временем он был удушен и окоченел», никак это утверждение не комментируя. Английское выражение «he was strangled» некоторые исследователи переводят как «он задохнулся» или «он испустил дух» — такой перевод позволяет избежать решения этой

загадки. Тем не менее, перевод «был задушен» более очевиден, хотя и оставляет множество вопросов.

Итак, два подозреваемых: Годунов и Бельский. Борис Федорович Годунов и Богдан Яковлевич Бельский в последний год жизни Ивана Грозного входят в его ближайшее окружение. Оба выдвинулись во времена опричнины. Оба в близком родстве с Малютой Скуратовым, любимцем Грозного и одной из самых зловещих фигур в русской истории. Годунов был женат на сестре Малюты. Бельский приходился Скуратову племянником. Придворная карьера Годунова пошла в гору, когда его сестра Ирина вышла замуж за второго сына Ивана Грозного слабоумного царевича Федора. Годунов прекрасно образован, чрезвычайно умен, осторожен, представляет интересы «двора» — исторического преемника опричнины.

Богдан Бельский был то ли любовником бисексуального Ивана Грозного, то ли его личным телохранителем («неотходным хранителем»). Он спал в одной комнате с Грозным. «От всего царского синклита первоближен и началосоветен при преславнаго царя Ивана». Ему Иван Грозный поручил переговоры с англичанами о возможной женитьбе царя на племяннице английской королевы Мэри Гастингс. Грозный доверил Бельскому воспитание своего сына от Марии Нагой Дмитрия Ивановича. Фаворит ведал и всеми оккультными делами: гадалками, колдунами, астрологами. Иван скончался за игрой в шахматы именно с Богданом Бельским.

Возможную причастность к смерти царя этих двух его приближенных не исключали некоторые серьезные исследователи, например, Степан Веселовский и Александр Зимин.

У Годунова основания для убийства были. Иван Грозный собирался развести своего сына и наследника, царевича Федора, с его женой, родной сестрой Годунова. Более того, когда утром в день смерти Иван исправлял завещание, он назначил опекунов для своего слабоумного чада — четырех человек. Среди них Годунова не было. Очевидно, что по каким-то причинам царь перестал доверять своему недавнему любимцу.

Иная история с Богданом Бельским. Бельский на момент смерти для Грозного чуть ли не самый близкий человек. Он ему доверяет бесконечно и в опекунский совет, в отличие от Годунова, назначает. Но рядом с Грозным ни один фаворит себя уверенно чувствовать не мог. Сегодня в фаворе. Завтра в опале. С другой стороны, Бельский мог рассчитывать на то, что после смерти Грозного реальная власть окажется у него в руках.

Слабоумный царевич Федор, за которого правит опекунский совет, кто бы ни занял в нем лидирующую позицию — куда безопасней, чем его взбалмошный и легкий на расправу папаша. С именем Богдана Бельского связана одна любопытная история, напрямую относящаяся к смерти царя Ивана. Смерть самодержца была предсказана некими волхвами именно на 18 марта, и среди немногих осведомленных о предсказании был как раз Бельский.

Историю эту помнят все, кто смотрел в театре или читал трагедию Алексея Константиновича Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Именно Бельский по заданию Ивана Грозного привез из Карелии полсотни волхвов, которые якобы предсказали смерть царю на 18 марта. Иван Васильевич, в середине последнего в его жизни дня почувствовав себя значительно лучше, собрался уже по своему обыкновению расправиться с ведунами за ложь — то ли сжечь, то ли заживо закопать — но те через Бельского передали просьбу дождаться окончания дня, до которого Грозный не дожил. Предсказание сбылось.

Понятно, что никакого вскрытия в 1584 г. не производилось. И мемуары тогда были исключительной редкостью. Соблюдался режим полной секретности. Так что мы могли бы только строить предположения, если бы не результаты изучения останков Грозного, осуществленного группой советских антропологов.

В 1963 г. во время проведения реставрационных работ в Архангельском соборе Кремля был вскрыт ряд могил, среди них могила Ивана Грозного. Исследованием остан-

ков занималась группа антропологов во главе с академиком Михаилом Герасимовым. Был проведен химический анализ останков, восстановлена внешность первого русского царя по уникальной методике, разработанной Герасимовым еще в 30-е годы. Таким образом, мы доподлинно знаем, как выглядел перед смертью Иван Грозный.

Герасимов отменил версию удушения, объясняя свои выводы хорошо сохранившимся щитовидным хрящом гортани. Вероятно, если бы его душили, то этот хрящ каким-то образом был бы поврежден. Не будучи врачом, великий антрополог упустил возможность повреждения других хрящей, например, маленькой подъязычной кости, которая за четыре века до момента раскопок могла согнуться или деформироваться. Так что отвергнуть версию удушения полностью и сейчас невозможно.

Тем более что история показала: именно Борис Годунов и Богдан Бельский стали главными претендентами на власть после смерти Ивана Грозного. Борис Федорович выиграл, стал вначале могущественным регентом при слабоумном царе Федоре, а потом и царем. Богдан Бельский пытался возвести на престол царевича Дмитрия, но проиграл и стал воеводой в Казани — был, так сказать, послан с понижением в провинцию.

Но версия удушения не единственная. Гораздо больше современники склонялись к тому, что Грозного отравили.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: ОТРАВЛЕН

Эта версия очень близка к первой, но у нее куда больше сторонников. Уже современники Грозного предполагали, что он был отравлен. Такие слухи ходили в народе. Они зафиксированы в позднейших летописях и в некоторых записках иностранцев. Убийство приписывалось тем же самым Годунову и Бельскому, что не удивительно. У Годунова было больше всего оснований, а у Бельского больше всего возможностей. Называется и еще одно имя,

которое не упоминается в версии про удушение — это имя фламандского лекаря Иогана Эйлофа.

В отличие от многих не только своих, но и наших современников, Грозный доверял медицине. Постоянно выписывал себе из-за границы лучших медиков. Он доверял науке, но не доверял людям. Его личные врачи часто менялись. Одного из них — Бомелия — в 1579 заживо сожгли. Этот Бомелий мастерски, по слухам, использовал яды в интересах самого Грозного. Потом вызвал его подозрения, и сам стал жертвой тирана. Последним врачом был Эйлоф, которому Иван также доверял как врачу, но, видимо, не доверял как человеку. Во время последней болезни все лекарства, которые готовил Эйлоф, царь принимал исключительно из рук своего любимца Бельского. На Бельского же была возложена обязанность следить за тем, чтобы очередное снадобье не оказалось ядом. То есть Эйлоф был непосредственным подчиненным Бельского.

Впрочем, у Бельского, как мы выяснили, не было таких веских оснований желать смерти Грозного, как, например, у Годунова. Его можно подозревать только в том случае, если он состоял в заговоре с кем-то еще. Чаще всего называют имя Годунова. Реже — имена представителей клана Нагих, родственников последней жены Грозного.

Почему Нагих? Дело в том, что законность последнего, седьмого, брака царя была крайне сомнительна, во-первых, для церкви (больше трех жен даже царям не полагалось), а во-вторых, для самого супруга. Иван был крайне религиозен. Седьмой брак он, вероятно, как православный христианин всерьез не воспринимал. Супругу мог с легкостью упечь в монастырь, как не раз уже делал прежде. Перед смертью же он собирался породниться с английской королевой. Получается, что у Нагих были основания желать смерти родственничку. Если он умрет, останется вдова, Мария Нагая, мать потенциального наследника Дмитрия.

Между прочим, уже во время правления Годунова, когда Эйлоф уезжал из России, он почему-то был вынужден оставить на чужбине своего сына. Такое ощущение, что

как будто в заложниках. Можно предположить, что Годунов предпринял меры, гарантирующие неразглашение какой-то тайны.

К тому же в распоряжении знаменитого русского историка Василия Татищева как будто имелась рукопись, прямо указывавшая на Годунова как на заказчика убийства Грозного и его сына Федора. Кстати, в обоих случаях исполнителем назывался Бельский. Архив Татищева погиб в пожаре. Сохранилась только его «Выписка», которую можно рассматривать как вторичный источник, который мы перепроверить не можем: «Другие скажут, якобы Бельский отцу духовному в смерти царя Иоанна и царя Федора каялся, что сделал по научению Годунова, которое поп тот сказал патриарху, а патриарх царю Борису, по котором немедленно велел Бельского, взяв, сослать. И долго о том, куда и за что сослали, никто не ведал».

Придя к власти, Годунов действительно удалил из Москвы двух потенциальных свидетелей: и Бельского, и медика Эйлофа — предполагаемых соучастников отравления. Что это — совпадение? Тем более что в останках Грозного Михаил Герасимов обнаружил содержание ртути, многократно превышающее норму (сравнительно с другими останками того же времени, вскрытыми одновременно с могилой царя).

Трудно представить, что Грозного отравили самым известным ядом, содержащим ртуть — сулемой. В этом случае он умер бы быстро, и при этом его состояние в те несколько дней, что отделяли его от смерти, непрерывно ухудшалось бы. Но мы знаем, что как раз перед самой кончиной Грозный почувствовал себя лучше. Скорее, смерть Грозного была вызвана хроническим отравлением.

Так как все лекарства, которые принимал Грозный, он получал из рук Эйлофа, а этот последний подчинялся главе Аптекарского приказа Богдану Бельскому, можно предположить, что Грозного систематически травил солями ртути. Тем более, что симптомы хронического отравления ртутьсодержащими соединениями у Грозного присутству-

ют: утомляемость, мнительность, раздражительность, резкое чередование депрессии и ярости.

К моменту смерти Грозный так изменился, что не заметить этого было нельзя. Выглядел он в свои 53 уже как дряхлый старец. Еле передвигался. Чрезвычайно распух. Какой-то запах неприятный от него исходил.

Но ртутьсодержащие препараты могли давать Грозному не для того, чтобы его отравить, а для того, чтобы вылечить. Ведь Иван Васильевич много лет тяжело болел.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: СИФИЛИС ИЛИ ВОДЯНКА

В последние годы жизни Иван Грозный испытывал постоянные физические мучения. Многократно упоминавшийся фламандский медик Эйлоф пользовал его какими-то хитроумными лекарствами. Внешне болезнь до поры до времени не проявлялась.

Важной вехой стало убийство Иваном своего старшего сына. Убийство, как известно, случайное, во время обычной ссоры. Царь разгневался на беременную жену сына, увидев ее не до конца одетой в ее собственных покоях. Начал ее избивать. Сын стал защищать перед отцом супругу. Тот ударил его жезлом и нанес серьезную рану (черепно-мозговую). Вскоре тот умер, а у его жены от побоев случился выкидыш.

Между убийством сына и смертью прошло всего два года. Эти два года царь находился преимущественно в подавленном настроении, и физическое состояние его ухудшалось. Например, ему все тяжелей было ходить.

В самом начале 1584 г. произошло событие, которое привело Грозного к убеждению, что смерть его не за горами. Вот как пишет об этом Николай Карамзин: «В сие время явилась Комета с крестообразным небесным знаменем между церковию Иоанна Великого и Благовещения: любопытный Царь вышел на Красное крыльцо, смотрел долго, изменился в лице и сказал окружающим: вот знамение моей смерти!»

Болезнь, вероятно, вступила в завершающую стадию. Мы уже говорили о том, что перед смертью все тело Грозного как-то распухло и стало издавать зловоние. Горсей особенно указывает, что страшно распухли половые органы. Где-то с конца февраля и до смерти он был очень плох. Последнее время перед смертью Грозный сам вообще не мог передвигаться, и его носили в креслах. Потом было 18 марта, которое мы ранее разобрали по часам. Предсказание волхвов. Баня. После стало лучше. Желание сыграть в шахматы. Упал. Умер.

Легко поддаваться искушению и решить, что такова Божья кара за все злодеяния царя. Такому искушению многие и поддавались, например, тот же Карамзин. Его описание смерти Грозного — больше описание всех мерзостей царя, а завершается оно восклицанием: «Безмолвствовал суд человеческий пред Божественным!»

Грозного было за что ненавидеть современникам и историкам. Это был какой-то Чикатило на троне. Чудовищный садист, получавший болезненное удовольствие от человеческих мучений. Итоги его царствования были во всех смыслах катастрофические. Татары впервые за 200 лет сожгли Москву. Проиграна Ливонская война — внешнеполитическая трагедия. Можно говорить о его смерти как суде Божьем. Но в любом случае, этот Божественный суд вершила либо болезнь, либо чья-то человеческая воля.

Исследование Герасимова раскрывает как минимум одну загадку последней болезни — почему Грозный не мог самостоятельно передвигаться. На его костях были чудовищные наросты — остеофиты, невероятные для его возраста. Даже у семидесятилетних стариков, по словам Герасимова, такие изменения крайне редки. Его скелет был как будто скован, совершенно неподвижен. Любое движение было для него мучением. Сейчас это называется «Болезнь Бехтерева — Штрюмпеля — Мари». Главный ее итог — окостенение связок между позвонками.

Остеофиты вызываются серьезным нарушением обмена веществ, вызванного какой-то тяжелой и долгой болезнью.

Или предосудительным образом жизни, чрезвычайным воздержанием ни в чем. Может, тем и другим вместе. Уже в дореволюционной историографии утвердилась точка зрения, что Грозный царь умер от болезни или болезней, ставших следствием его образа жизни или расплатой за него, а именно невоздержанности во всем — в еде, в питье, в пользовании женщинами, т. е., прямо говоря, чудовищном разврате, еще усугубленном зверствами, нечистой совестью и т. д.

Следствием такого образа жизни и стала болезнь, которую дореволюционные историки прямо не называли, но о которой явно думали. Соловьев пишет: «Страшная болезнь — следствие страшной жизни: гниение внутри, опухоль снаружи». Что же за болезнь такая? Пришел нескромный XX век, и ее прямо назвали — сифилис. Существует такая версия, что Иван Грозный умер от сифилиса.

В конце пятнадцатого века эпидемия сифилиса накрыла Западную Европу, а к середине XVI уже достигла и Руси. Это еще не была такая распространенная болезнь, как в XVIII—XIX веках, но при определенных усилиях заразиться Грозный ею вполне мог. Стоит заметить, что и в допетровские времена Русь не была таким уж рассадником благочестия, чтобы венерические заболевания были в ней редкостью.

Прямых указаний на эту болезнь у Грозного нет и быть не может (она называлась тогда на Руси французской). Описывают какие-то струпья и распухание тела. Облегчение ему приносила баня. Собственно это предсмертное посещение бани, описание которого содержится у Горсея — не прихоть царя, а медицинская процедура. Тот же Горсей рассказывает, что Грозный любил хвастаться, какое невероятное число дев он растлил. Одно к одному. Да еще и повышенное содержание ртути, обнаруженное уже в советское время в останках Иоанна IV.

Известно, что ртутными соединениями с середины XVI века в Европе лечили сифилис (а врачи у Грозного были европейские). Более того, именно соединения этого металла оставались главными антисифилитическими средствами вплоть до начала прошлого века.

Другим повсеместно используемым методом было «чешпу-чино». В бане устанавливалась большая дубовая бочка с сидением внутри. На него сажался пациент и погружался в горячий настой лекарственных трав. Это уменьшало сифилитическое воспаление и приносило облегчение пациенту. Кстати говоря, продолжительные ванны использовались и для лечения отравления ртутью. Сочетание использования ртутных препаратов с баней можно принять за лечение сифилиса.

Другая медицинская версия — умер от какой-то болезни, которую прямо никто из современников не называет. У нас вообще чрезвычайно мало фактов для установления диагноза. Иностранные медики, лечившие на протяжении жизни Грозного, никаких записок не оставили. Все, на что мы опираемся, это пресловутые воспоминания Горсея, мало достоверные записи еще пары иностранцев и поздние летописи. Если бы не было исследования останков Герасимовым, то фактов было бы еще меньше.

Кстати, Герасимов склонялся к мысли, что Грозный умер от водянки. Его реконструкция выявила, что у Грозного под конец жизни был огромный, просто невероятных размеров живот. Это соответствует описаниям современников, что перед смертью царя раздуло. Герасимов предположил водянку.

Болезнь, которую называли водянкой, это такое сопутствующее заболевание, симптом, следствие какой-то тяжелой болезни. В случае Грозного, как я сказал, у нас не достает фактов, чтобы сделать предположение о природе этой болезни. Сейчас асцит (брюшную водянку) считают признаком тяжелого поражения печени или почек. А такое поражение могло быть связано и с тяжелым сифилисом, и с ртутным отравлением, и с болезнью Бехтерева. Ртуть в любых дозах токсична, но очень долгое время она была чуть ли не единственным, по крайней мере, самым действенным способом лечения болезни. Да и само лечение сифилиса ртутной мазью может вызвать смертельную интоксикацию.

Мы не знаем, от чего умер Иван Грозный, но смерть его была мучительна.

ДМИТРИЙ УГЛИЦКИЙ

У Ивана Грозного было четыре сына; судьба каждого сложилась трагически. Первый, Дмитрий, утонул в годовалом возрасте. Иван погиб, предположительно от руки отца. Федор царствовал, но бесславно. Этот очерк — о Дмитрие Углицком.

Царевич Дмитрий — младший сын Ивана Грозного. Юридически вопрос о престолонаследии в отношении царевича выглядел спорным. Церковь считала законными только три последовательных брака. А мать Дмитрия, Мария Нагая, была то ли шестой, то ли седьмой женой первого русского царя. После смерти Ивана Васильевича регентский совет отправил царевича в Углич. Там восьмилетний мальчик умер при загадочных обстоятельствах, до сих пор вызывающих споры. Позже его имя примерила на себя целая плеяда самозванцев. Тем не менее, в 1606 г. он был канонизирован Православной церковью как святой благоверный царевич Дмитрий Углицкий.

Царевич Дмитрий погиб 15 мая 1591 г. в Угличе. Отроду ему было 8 лет. Углич — один из древнейших городов России (сейчас райцентр, административно относится к Ярославской области). Считается, что произошедшее там в конце XVI века преступление (или происшествие) ознаменовало закат Рюриковичей как правящей династии. В эпизоде, связанном с кончиной Дмитрия, историки выделяют

три основные версии. Причем все три — совершенно взаимоисключающие. Все три, каждая в свое время, пускай иногда и на короткий исторический отрезок, становились государственными и официальными.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

15 мая 1591 г. 8-летний царевич Дмитрий во дворе своего терема играл с мальчиками в «тычку». Он был эпилептиком, случился припадок; Дмитрий напоролся на острие, поранился и умер от кровопотери.

«Тычка» — почти без изменений дошедшая до наших времен игра в ножики. На земле чертится круг, он делится на сектора. Играющие по очереди кидают ножик. Выигрывает тот, кто последовательно попадает во все сектора. При этом каждый следующий бросок производится из нового положения: ото лба, от груди, от колена и т. д. Ножик, которым играли в тычку, вполне мог быть не детской игрушкой, а настоящим кинжалом.

В полдень 15 мая вдовствующая царица Мария Нагая, мать Дмитрия, села обедать, а сына отпустила поиграть на дворе со сверстниками под присмотром мамки Василисы Волоховой, кормилицы и постельницы. Через несколько минут со двора раздался громкий крик, царица поспешно спустилась туда и увидела своего единственного сына, истекающего кровью.

Царица, не разбираясь, стала избивать Василису Волохову, обвиняя последнюю в убийстве наследника Московского престола. На колокольне ближайшей церкви ударили в набат. К царскому терему стали сходить посадские люди Углича. Прискакали братья царицы, срочно прибыл дьяк Михаил Битяговский, главный представитель царской администрации в Угличе. Среди угличан, побуждаемых Нагими, быстро распространилось мнение о том, что смерть царевича — дело рук москвичей, и на Битяговского, его дворовых и родственников напали. Численное пре-

восходство было на стороне угличан, и Битяговский, а с ним и еще 15 человек, были убиты. Заодно разграбили их дома. Расследования не производилось, угличане были убеждены: царевич убит. Возобладали эмоции. Подозреваемых, по сути, линчевали.

Угличане небезосновательно полагали, что московское правительство, руководившее страной от имени слабоумного царя Федора, побаивается царевича и стремится его «извести». Покушение было вполне возможным. Отсюда и реакция.

Вечером 19 мая, через четыре дня после гибели Дмитрия, в Углич прибыла следственная комиссия из Москвы. Состав ее был таков: секретарские обязанности исполнял дьяк Елизарий Вылузгин, патриарха представлял митрополит Геласий, от двора в нее входил окольный Андрей Клешнин, который одновременно являлся как ставленником Бориса Годунова, всемогущего фаворита царя Федора, так и родственником пострадавшей стороны — бояр Навиных. Глава следственной комиссии — князь Василий Шуйский. Эта фигура будет ключевой в расследовании.

Василий Иванович Шуйский, один из самых влиятельных бояр конца XVI — начала XVII веков. Его взлеты и падения связаны с борьбой за власть с другим фаворитом Ивана Грозного — Борисом Годуновым. Утвердив в качестве главы следственной комиссии версию о нечаянном самоубийстве царевича Дмитрия, Шуйский продемонстрировал лояльность правящему режиму. Позже, став в 1606 г. московским царем, именно он объявил Годунова убийцей Дмитрия. В 1610 г. Шуйский был свергнут с престола и насильственно пострижен в монахи. Умер в польском плену.

Следствие велось прямо у стен царского терема; свидетелей опрашивали публично. Главные очевидцы — кормилица и мамки, а также мальчики, с которыми играл царевич, утверждали: с царевичем во время игры случился приступ эпилепсии и он порезал себе шею ножом. Вот что показывала, например, Василиса Волохова: «А играл царевич»

вич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его и не стало. А и преж того та ж над ним болезнь была падучий недуг, и он поколол сваею и мать свою царицу Марью. А в другой раз царевич объел руки Андрееве дочке Нагого».

Материалы следствия доказывали: именно Нагим нужно отвечать за убийство представителей московской администрации. Накануне приезда комиссии они даже решились на авантюру — подбросили к трупам убитых оружие, предварительно зарезав им курицу, чтоб остались следы крови. Однако один из участников этого обмана во всем признался на следствии.

В результате своей деятельности комиссия пришла к однозначным выводам — царевич погиб в результате несчастного случая, мятеж и убийство должностных лиц были абсолютно противоправны, виновные подверглись репрессиям и ссылкам. И даже угличский колокол, созывавший набатом горожан на восстание, сослали в Тобольск, отрезав ему язык.

Вопросы к объективности следствия и достоверности его выводов возникли у современников сразу, и мы их еще коснемся. И у современных медиков картина гибели больного эпилепсией мальчика вызывает вопросы. Случайное, да еще смертельное ранение при эпилептическом припадке — вещь редчайшая. Мышцы в этот момент слабеют, орудие должно было выпасть из рук, а не вонзиться в яремную артерию. Для эпилепсии картина почти невозможная.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: УБИЙСТВО ПО ЗАКАЗУ

Гибель любого государственного деятеля вызывает массу вопросов и порождает слухи. А в случае Дмитрия за его гибелью последовала моментальная карательная акция.

К тому же Нагие сразу заявили об убийстве, обвинив в причастности к нему представителя московской администрации, а фактически Бориса Годунова.

Боярин Борис Годунов начал политическую карьеру с удачного брака. Он женился на дочери любимца Ивана Грозного Малюты Скуратова. Позже, будучи шурином царя Федора Иоанновича, Годунов, с 1587 г., стал фактическим правителем Московского государства. Он полностью сосредоточил власть в своих руках. А после смерти Федора сам взошел на престол.

При Годунове в Москве появился первый водопровод, был избран первый русский патриарх, велось активное градостроительство. Тем не менее, период пребывания у власти Бориса Годунова фактически синоним понятия «Смутное время». В 1605 г. династию Годуновых свергли, в 1606 г. русским царем бояре выбирают Василия Шуйского.

И первым же делом новый царь отказывается от того, что он утверждал, будучи главой следственной комиссии в Угличе. Через 15 лет после окончания следствия он заявил: царевич вовсе не погиб в результате несчастного случая, убийца — Годунов.

По мнению многих историков, об убийстве Дмитрия по приказу Годунова говорит и доныне сохраняющийся в архиве подлинник «Обыскного дела» — следствия, проведенного в 1591 г. комиссией Шуйского. Видно, как его переделывали, чистили, делали таким, чтобы подтвердить версию о несчастном случае.

Английский купец Джером Горсей был по делам в Ярославле и о том, что происходило по соседству, написал в письме, датированном 10 июня 1591 г.: «Юный князь 9-ти лет, сын прежнего императора и брат нынешнего, был жестоко и изменнически убит. Его горло было перерезано в присутствии его дорогой матери, императрицы. Случились еще многие столь же необыкновенные дела, которые я не осмелюсь описать не столько потому, что это утомительно, сколько из-за того, что это неприятно и опасно».

Почти все пережившие Бориса Годунова свидетели сходились на том, что приказ об убийстве отдал он, а исполнителями стали Битюговские и группа чиновников, посланных из Москвы в Углич.

Так же считали позже и Николай Карамзин, и Александр Пушкин.

Для того чтобы раз и навсегда закрепить эту версию, а заодно предотвратить опасность появления самозванцев, Лжедмитриев, погибший в 1591 г. младенец был канонизирован, объявлен святым Русской Православной церковью.

В знак подтверждения гибели царевича в Углич была направлена специальная комиссия под руководством Филарета (будущего основателя династии Романовых). Могила Дмитрия была вскрыта, при этом по собору якобы распространилось «необычайное благовоние». Мощи царевича обрели нетленными (в гробнице лежал свежий труп ребенка с зажатой в руке горстью орехов). Недоброжелатели, впрочем, распространяли слухи, что Филарет купил у стрельца сына Романа, который был затем убит, а его тело положено в гробницу вместо тела Дмитрия.

Торжественная процессия с мощами двинулась к Москве; она была встречена царем Василием со свитой, а также матерью Дмитрия — инокиней Марфой. Гроб был открыт, однако Марфа, взглянув на тело, не смогла произнести ни слова. Затем к гробу подошел царь Василий Шуйский, опознал царевича и повелел гроб закрыть. Марфа пришла в себя только в Архангельском соборе, где объявила, что в гробу находится ее сын. Немедленно у гроба Дмитрия начали происходить чудеса — исцеления больных. По приказу царя была составлена грамота с описанием чудес Дмитрия Угличского и разослана по городам. В том же 1606 г. Дмитрий был причислен к лику святых.

Однако это не помогло Шуйскому. Ведь самой популярной в народе была не версия несчастного случая и не версия убийства. Множество людей верило: Дмитрия хотели убить, но он спасся.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ВЫЖИЛ И СТАЛ ИЗВЕСТЕН ИСТОРИИ КАК ОДИН ИЗ ЛЖЕДМИТРИЕВ

Как ни удивительно, одним из первых в Российском государстве идею чудесного спасения царевича Дмитрия поддержал все тот же Василий Шуйский. Это произошло спустя 14 лет после случая в Угличе, в 1605 г. Это заявление Шуйский сделал, когда войска человека, получившего в истории название Лжедмитрий, подступали к Москве.

Лжедмитрий — одна из самых спорных и темных фигур российской истории. Человек, называвший себя младшим сыном Ивана Грозного, объявился в начале XVII века. Он утверждал, что, узнав о готовящемся покушении, Нагие подменили его мальчиком-простолюдином. Таким образом, произошло чудесное спасение. После этого Дмитрий якобы скитался по монастырям, пока его не узнал один из монахов. Собрав войско в Польше и на Украине, Лжедмитрий пошел на Москву, и в результате в 1605 г. взшел на престол. Правление его было недолгим. Он был убит в 1606-м.

У историков существуют не меньше пяти версий о личности этого русского царя. Одна из них — Лжедмитрием называли настоящего царевича Дмитрия.

Официально об этом заявил Василий Шуйский, но он был, что называется, сума переметная, и говорил не то, во что верил, а то, что ему было выгодно. А из ближайших людей, при вступлении Лжедмитрия в Москву, родного сына признала его мать, Мария Нагая.

В Польше его опознавали как настоящего царевича перебежчики из Московии Петрушка и бояре Хрипуновы. Верила в царственное происхождение Дмитрия и его жена Марина Мнишек; вот что она пишет в своем дневнике: «Тем временем тот влах, видя, как нерадив в своих делах Федор, старший брат, и что всею землею владел конюший Борис, решил, что это дитя ожидает смерть от руки предателя. Взял он его тайно и уехал с ним к самому Ледовито-

му морю и там его скрывал, выдавая за обыкновенного ребенка. Потом перед смертью советовал ребенку, чтобы тот не открывался никому и чтобы стал чернецом. Что по совету его царевич исполнил и жил в монастырях».

Судя по сохранившимся портретам и описаниям современников, Лжедмитрий был низок ростом, достаточно неклюж, лицо имел круглое и некрасивое (особенно уродовали его две крупные бородавки на лбу и на щеке), рыжие волосы и темно-голубые глаза. При небольшом росте он был непропорционально широк в плечах, имел короткую «бычью» шею, руки разной длины. Вопреки русскому обычаю носить бороду и усы, не имел ни того, ни другого. О сходстве двух Дмитриев судить трудно: изображений Дмитрия Углицкого нет, разве что в иконописи. Не говоря о разнице в полтора десятка лет между 8-летним мальчиком и 23-летним предводителем войска. Кстати, бородавки и называли основной схожей чертой.

История о чудном спасении Дмитрия, при всем ее обаянии, все же маловероятна. Сомнений очень много. Хотя эту версию поддерживали многие российские историки.

Не очень-то верили в чудесное спасение царевича польские покровители Лжедмитрия — князя Вишневецкий, Мнишек и Острожский.

Лжедмитрий никогда не указывал на лиц, помогавших ему спастись и выжить, открывших ему, кто он такой на самом деле. Они никак не были отблагодарены, более того ни один русский источник не знает никакого иноземного врача, состоявшего в Угличе при царевиче.

Лжедмитрий путается в показаниях, касающихся его спасения, его жизни в России, он не знает обстоятельств своей жизни в Угличе, не имеет ни малейшего представления о людях, окружавших его тогда, вообще старается молчать о первых двадцати годах своей жизни.

Наконец, все те люди, которые видели и живого царевича Дмитрия, и живого Лжедмитрия, признавшие их тождество, после смерти последнего отказываются от своих признаний и уверяют, что они были сделаны под страхом смерти.

Даже близкие к Лжедмитрию люди, такие как Конрад Буссов или Петр Басманов, хоть и относятся к нему с большим уважением и сочувствием, однако признают, что Лжедмитрий не приходится сыном Ивану Грозному.

И все же его боятся, уже мертвого, для верности вешают, вынимают из петли, заряжают в пушку, стреляют его телом и, в конце концов, развеивают его прах по ветру. Уже вызрела идея Василия Шуйского сделать Дмитрия святым, убив таким образом двух зайцев: очернить уже покойного Годунова и прекратить появление новых претендентов на роль младшего сына Грозного.

«Умереть — значит перестать умирать», — сказал английский философ Сэмюэл Батлер. Царевич Дмитрий умирал как минимум трижды. Жизнь его была коротка, зато смерть растянулась на полтора десятка лет и всякий раз как будто происходила заново.